

ИСТОРИЯ ИСЛАМА

Ислам в XXI веке: главные направления исследований

А.А. Игнатенко

В статье рассматриваются работы, не опубликованные статьи научно-исследовательской деятельности по исламской проблематике, видных отечественных исламоведов, религиоведов и др. Кроме того, автор указывает на перспективные направления отечественного исламоведения.

Ключевые слова: *Сунна, салаф, хадис, тафсир, алим, паранджа, намаз, шахада, шахид, кафир.*

In his article explores the work, not articles published scientific research on Islamic issues, prominent national Islamic studies, religious studies, and others. Furthermore, the author points to promising areas of the Patriotic Islamic Studies.

Keywords: *sunnah, salaf, Hadith, Tafsir, Alim, the veil, prayer, shahada, shahid, kafir.*

В Коране есть свидетельство *конца истории ислама*. Аллах говорит: «Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией»¹. Аят (стих) Корана, в отличие от некоторых других, абсолютно ясен: в конкретный момент времени (незадолго до смерти 8 июня 632 г., в возрасте 63-х лет, пророка Мухаммада, которому ниспосылалось Божественное Откровение, зафиксированное позже в форме Текста, или Писания – Корана) Аллах передал людям всё, что составляет религию ислама – вероучение, обряды, моральные и правовые нормы и т. п.

Вопреки этому ясному утверждению, ислам и после этого момента развивался вплоть до настоящего времени, развивается сейчас и продолжит развиваться в будущем. Ислам начала XXI века совсем не такой, каким он был в VII веке. Это развитие (кто-то предпочел бы слова *трансформация, реформирование*) ислама осуществляется *людьми* (духовенством, и не только им), и ислам эволюционирует *возвратно-поступательно*: мусульмане (и не только они) понапридумывают всяких вещей, называя их исламом, а потом спохватываются и призывают самих себя вернуться к исламу, как он представлен в Коране². И еще – в Сунне, собрании *хадисов* – сообщений о речениях, поступках, жестах и умолчаниях пророка Мухаммада³.

¹ Коран, 5:5, в переводе академика И.Ю. Крачковского.

² Из самых последних, попыток воссоздания коранического ислама необходимо указать фундаментальные публикации российского исламоведа Тауфика Ибрагима (см.: *Тауфик Ибрагим*. На пути к коранической толерантности. – Н. Новгород: Медина, 2007. – 288 с.). Сторонником коранического ислама является ливийский лидер Муаммар Каддафи. На всем протяжении истории ислама существовало направление мысли, называемое *салафизмом*, – призыв и практика возвращения к исламу времен пророка Мухаммада и его сподвижников. Так, *салафитом* был знаменитый Абу-Хамид аль-Газали (ум. в 1111 г.). В качестве *салафитов* заявляют себя *ваххабиты*.

³ Некоторые *салафиты* (тот же Каддафи) призывают не доверять Сунне как источнику сведений об исламе – из-за того, что аутентичность ее части сомнительна: если Коран был зафиксирован на письме непосредственно после смерти пророка Мухаммада (до этого он запоминался первыми мусульманами и отрывочно фиксировался на письме), то Сунна начала письменно фиксироваться

Но «придумки» мусульман (и не только их), либо какая-то их часть, остаются в исламе и изменяют его. Так было всегда, и наступивший XXI век – не исключение. Исламоведение как особая дисциплина, изучающая ислам в его динамике, стремится отфиксировать происходящее в исламе и с исламом.

Два с половиной исламоведения

Ислам исследуется в двух разных ракурсах. Первый – это *религиозное* исследование ислама, т. е. его изучение *изнутри*, самими мусульманами, которые рассматривают ислам с позиций веры в то, что он представляет собой результат Божественного Откровения. Лапидарно сущность этого подхода выражена в исламском исповедании веры: «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад – посланник Аллаха», что означает единственность и единство Аллаха, отсутствие у него «сотоварищей», т. е. его абсолютность, а также то, что человек по имени Мухаммад (устаревшее русское написание – Магомет, ок. 570–632 гг.) из аравийского племени курейшитов был избран Аллахом стать посланником и пророком, который довел до людей – *до всего человечества* – истинное слово Аллаха, Коран, ниспосланное Аллахом людям. На протяжении многих веков сложилась система «исламских наук», для полного изучения которых требуется не менее полутора десятилетий настойчивой работы в авторитетных исследовательско-образовательных центрах типа суннитского «Аль-Азхара» (Египет) или шиитского Кума (Иран). Это, прежде всего, арабский язык, затем Коран, Сунна (сведения о пророке Мухаммаде и его высказываниях, а также поступках, жестах и умолчаниях). Затем идут «науки Корана» и «науки Сунны», куда входят правила чтения (рецитации) Корана, правила толкования Корана и изучение уже имеющихся толкований разного типа (*тафсир* – простое, по преимуществу языковое разъяснение смысла и *та'виль* – аллегорическое, символическое, метафорическое толкование), распределение Сунны по степени достоверности – в связи с тем, что ее изустно передавали несколько поколений мусульман и туда могли вкрасться ошибки и искажения – вплоть до изучения явно фальсифицированных высказываний пророка (так наз. *мавду'ат*), что необходимо для исключения их из вероучительного и правового оборота. Потом – изучение *фикха*, т. е. правил и результатов выведения вероучительных и правовых положений из Корана и Сунны (а также мнений и суждений сподвижников пророка и первых трех поколений мусульман с учетом произведений авторитетных ученых прошлых эпох). И т. д. И всё это в идеале нужно знать на память (сейчас большим подспорьем служат электронные справочники) – для того, чтобы иметь возможность быстро найти ответ на вопросы, которые ставят текущие события и условия жизни мусульман, в виде *фетв*, чем занимаются *алимы*, знатоки ислама.

Результаты этих исламоведческих исследований могут быть представлены в виде великого, не поддающегося исчислению множества текстов в основном на арабском языке, а также на всех языках мира. В этом исламоведении не обходится без исследовательских озарений, споров, заблуждений и ошибок – верных спутников любой научной дисциплины и показателей масштабности и практической неохватности предмета исследования⁴.

спустя два века после событий, и в ней есть ряд сомнительных или спорных положений, что легко объясняется человеческой памятью, точнее забывчивостью, и человеческой же фантазией.

⁴ Так, в 2006 г. Московский исламский университет, входящий в ДУМЕР (Духовное управление мусульман Европейской части России) издал книгу ректора этого университета Марата Муртази-

Ислам исследуется и *со стороны*, являясь объектом такой, по преимуществу, но не целиком востоковедной, дисциплины как *исламоведение*⁵. Если религиозное исследование ислама исламскими учеными (они называются *улемами* или *алимами*, от арабского слова *алим*, т. е. *ученый, знаток ислама*), равно как и исламское религиозное просвещение, является прерогативой исламского духовенства и призвано интеллектуально, вероучительно и законоведчески обеспечивать функционирование религиозной общины мусульман (на глобальном и локальных уровнях), то исламоведение есть реализация *общественного запроса*, который формулируется, эксплицитно или имплицитно, различными социальными группами и государственными и/или общественными институтами⁶.

Исламоведение – *нерелигиозное* исследование ислама: ученый-исламовед не обязан верить в догматы ислама, хотя, случается, некоторые исламоведы принимают ислам, а отдельные мусульмане сочиняют интересные исламоведческие произведения. Исламоведение изучает ислам с использованием методов и исследовательских процедур истории, филологии, социологии, политологии и т. п. Пожалуй, количество исламоведческих текстов превышает количество исламских

на «Введение в коранические науки», предназначенную быть учебником для студентов. Российские исламские богословы подвергли эту книгу довольно резкой критике, обнаружив в ней «идеологические ошибки» (в том числе – такую большую, как характеристика Аллаха как якобы обладающего определенным местоположением, что абсолютно расходится с исламской догматикой: Аллаху не присуще местопребывание, являющееся свойством сотворенных вещей и существ), «ошибки при переводе с европейского языка», «ошибки при передаче и транскрипции арабского текста и имен», «ошибки при передаче смысла арабского текста», «ошибки по незнанию темы», «ляпы» и «типографские ошибки с арабским текстом» (См.: *Башиларов Саид*. Кто автор «Введения в коранические науки» М. Муртазина? // Ислам.ру – <http://www.islam.ru/pressclub/analitika/-vedderil>). Председатель ДУМЕР Равиль Гайнутдин признал, что изданная недавно и рекомендованная как учебное пособие книга ректора Московского исламского университета Марата Муртазина «Введение в коранические науки» «содержит ряд грубых ошибок» (Р. Гайнутдин призвал всех мусульман помочь М. Муртазину исправить ошибки // Ислам.ру – <http://www.islam.ru/rus/-2007-04-2/?single=15793>).

⁵ Содержание и объем исламоведения (а также его «закрытость» для непрофессионалов) можно увидеть, например, в Программе курса «Исламоведение» (рассчитан примерно на 100 часов учебного времени), разработанной в конце 80-х гг. прошлого, XX века. См.: Программа спецкурса «Исламоведение» (для студентов восточных факультетов университетов) // Восток. 1989. № 3, 4, 5, 6.

⁶ Программа спецкурса «Исламоведение» для студентов восточных факультетов университетов была составлена по решению «директивных органов» (кто-то может не знать, что это такое; так в ту эпоху назывался ЦК КПСС), как говорится в предисловии к Программе «От редакции» (См.: там же // Восток. 1989. № 3. – С. 106). К слову сказать, по-видимому, «директивные органы» в тот период замыслили инструментальное использование ислама во внутренней и внешней политике. В этот период под сурдинку началась пропагандистская кампания, имеющая целью апологию ислама как социо-культурного регулятора в странах Востока и его трактовку объединителя Советского Союза и «мусульманского мира»: «...Там (в «мусульманском мире». – *А.И.*) семья является более естественным, более природным, чем, скажем, в нашей стране (Советском Союзе. – *А.И.*) образованием. Каждый член семьи четко знает свои функции и соблюдает свои обязанности. И помогают ему в этом исламские традиции». «Наверное, нет особой надобности доказывать, что взаимовлияние русской национальной, советской культуры и культуры мусульманского мира очень велико» [57]. В этот период Совет по делам религий при Совете министров СССР реализовывал еще одно решение «директивных органов» – позиционирование Советского Союза в качестве «великой мусульманской державы». Тогда же произошел обмен посланиями между лидером «исламской революции» в Иране аятоллой Хомейни и генеральным секретарем ЦК КПСС Михаилом Горбачевым, хотя не верится, что начавшаяся подспудная исламизация Советского Союза была следствием обращения исламского иранского лидера к советскому руководителю. Все эти сюжеты – интереснейшая и важнейшая тема для исследований, хотя бы уже потому, что в настоящее время в России предпринимаются попытки реализовать сходный проект. См. [57].

текстов, сочиненных с момента возникновения ислама. Религиозное исследование ислама или собственно ислам, с одной стороны, и исламоведение, с другой стороны, можно уподобить предмету, отражающемуся в зеркале, точнее, во множестве зеркал т.к. различаются исламоведческие школы, подходы к предмету исследования, исследовательский инструментарий и т. п. Ислам и исламоведение – разные семантические сферы, в которых, во многом вынужденно, используется в значительном объеме общий терминологический (категориальный, понятийный, технический) аппарат, хотя смысл категорий, понятий и терминов не совпадает в исламе и исламоведении. В качестве примера можно взять едва ли не любой вопрос, так или иначе связанный с исламом. Так, в настоящее время (в видах будущих выборов) обсуждается проблема: сколько в России мусульман. Любой мусульманин верит (*знает* от пророка Мухаммада) в то, что, как сказал пророк в одном из хадисов, все люди рождаются мусульманами, а потом родители делают из них христиан, иудеев, огнепоклонников. Значит, мусульманами является всё население России за исключением тех людей, которых родители обратили в немусульман. (В радикальном прочтении эти люди оказываются вероотступниками, отошедшими от единственно истинной веры – ислама, которых нужно в ислам вернуть.) Социологи же, проводя опросы, уже в течение последних 15–20 лет указывают, что в России процент взрослых граждан, идентифицирующих себя как мусульман колеблется в пределах 2–4 %. Даже по поводу самого ислама есть расхождения. Мусульманин или представитель мусульманского духовенства будет говорить, что существует один-единственный истинный ислам (это, естественно, будет то направление ислама, которому следует этот человек), а исламовед станет утверждать, что бытование ислама происходило и происходит в формах разных течений, направлений, школ, сект и т. п.⁷

Между исламом и исламоведением, точнее, между мусульманским духовенством и исламооведами существуют сложные отношения. Они во многом объясняются тем, что исламоведческие исследования исторически были мотивированы в целом враждебными целями колониальной и империалистической экспансии Запада [1]. Но не обходится и без ревности – в основном, со стороны мусульманского духовенства. Распространенный жанр исламских сочинений – «ошибки востоковедов» (слово «исламоведы» не употребляется, выражение «исламоведение» в

⁷ Примером такого рода расхождений в 90-е годы прошлого века и вплоть до настоящего времени является проблема ваххабизма как особого течения или направления в исламе, являющегося официальным в Королевстве Саудовская Аравия. Только визит президента В.В. Путина в Саудовскую Аравию в феврале 2007 г. дал возможность узнать всем заинтересованным лицам, что ваххабизм существует, о чем Президенту сообщил саудовский губернатор провинции Эр-Рияд, брат саудовского короля принц Сальман бен Абдель Азиз. Во время посещения Президентом В.В. Путиным мемориального дворца короля Фейсала, как сообщает ИТАР-ТАСС, «принц Сальман рассказал российскому президенту об истории Саудовского государства, в том числе о роли в его создании основателя ваххабизма Мохаммеда Абдель Ваххаба (правильно: Ибн-Абд-аль-Ваххаба. – А.И.). Сальман особо отметил, что истинный ислам и ваххабизм не имеют ничего общего с терроризмом и тем «ваххабизмом», который представляют себе на Западе. Принц подозвал к себе одного из членов свиты и сказал, что это один из потомков Абдель Ваххаба, в настоящее время возглавляет департамент реконструкции саудовской столицы. «Если ваххабизм это терроризм, то рядом с Вами стоит террорист», – пошутил принц. В.В. Путин поддержал шутку: «Он хороший террорист. Он не разрушает, а строит». «Террористы – это те, которые извращают принципы ислама. И мы это прекрасно понимаем», – отметил президент России» («В Саудовской Аравии Владимир Путин вспоминал Санкт-Петербург» // Сайт Института религии и политики – <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-11178.html>).

рассматриваемом смысле вообще отсутствует в арабском языке). А в саудовской (ваххабитской) литературе востоковеды обозначаются как «враги ислама» – наряду с христианскими миссионерами и коммунистами [2]. Впрочем, на официальном сайте Духовного управления мусульман Республики Татарстан (ДУМРТ) есть раздел «Исламоведение» [3], в котором опубликованы статьи исламоведов-немусульман.

Исламоведение как нерелигиозная научная дисциплина, естественно, не застраховано от предвзятого отношения к исламу или отдельным его аспектам и от ошибок⁸, которые чаще всего преодолеваются или исправляются в ходе внутридисциплинарной полемики, хотя какие-то ошибки длительное время могут быть распространенными заблуждениями исламоведов и транслироваться в общественное сознание. (Подобным ошибочным общим местом является уверенность в неразделенности, слитности политического и собственно религиозного аспектов в исламе.)

Рассматривая ислам и исламоведение, необходимо отметить одну существенную характеристику соотношения между ними – *отставание* исламоведения от ислама, от тех изменений и трансформаций, которые в исламе происходят. (Этим отставанием вызывается «точечное» изложение проблематики в данной статье, которая обращается прежде всего к вещам и процессам, не исследованным в полной мере.) А уж от ислама и исламоведения очень далеко отстает «исламоведение» – профанные, непрофессиональные попытки исследования ислама и его объяснения, вызванные к жизни потребностью концептуально обеспечить политические и бизнес-проекты, ориентированные на мусульман и исламский мир. Типичный результат этого «исламоведения» – концепт ислама как «молодой» религии. Эта незатейливая конструкция состоит в том, что ислам, возникший в VII веке, «отстает» в своей эволюции от христианства, возникшего в I веке, или на шесть веков, т. е. он «моложе» христианства, прошедшего этап своей реформации в XVI веке; следовательно, реформация в исламе вот-вот начнется.

Это не что иное, как *метафоризация*, перенос на неизвестное уже известного или предполагаемого таковым. Примеров такого «исламоведения» множество. На пресс-конференции в Госдуме 28 апреля 2007 г. по случаю создания Межфракционного депутатского объединения «Россия и исламский мир: стратегический диалог», как сообщает портал «Credo.ru», депутат «Ю. Савельев, бывший директор Военно-технического института в Санкт-Петербурге (того, что не так давно попал в американские "черные списки" за несанкционированное военно-техническое сотрудничество с Ираном) говорил о том, что как ученый и патриот он видит реальным союзником России только исламский мир, который с древних времен является нашим соседом. "У нас даже святые общие, – резюмировал ученый. – Пророк Иса (Иисус Христос) признается и в Коране. Коран же – главная святыня мусульман, и потому мы обречены на стратегическое партнерство"»⁹. Это высказывание не выдерживает никакой критики ни с позиций вероучения (как исламского, так и

⁸ См., напр., [4] (Для справки: Алексей Михайлович Васильев – член-корреспондент РАН, авторитетный востоковед, директор Института Африки РАН, крупнейший знаток Саудовской Аравии, автор фундаментальных монографий: *Васильев А.М. Пуристане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудитов в Аравии (1744/45–1818)*. – М.: Наука, 1967; *он же. История Саудовской Аравии (1745–1973)*. – М.: Наука, 1982.

⁹ «Не Запад, а исламский мир заинтересован в сильной России, считают в межфракционном объединении Госдумы "Россия и исламский мир: стратегический диалог"» // Credo.ru, 29.04.2004. - <http://portal-credo.ru/site/?act=news&id=21250&cf=>).

христианского), ни с позиций науки (религиоведения, в частности – исламоведения). Иисус Христос в христианстве – не «святой», а Бог. В исламе вообще нет «святых», как это имеет место в христианстве, где Дух Святой воплощается в святых и передается через духовенство от первосвященников Церкви. Так что не стоило бы выводить «обреченность на стратегическое партнерство» между Россией и Ираном из этих, мягко говоря, сомнительных утверждений...

Но политические и бизнес-проекты вызывают к жизни всё новые «исламоведческие» произведения. Так, в апреле 2007 вышла книга, написанная неисламоведом, немусульманином и вообще негуманитарием¹⁰ с амбициозным названием «Пора понимать Коран» [5]. И это при том, что Коран в России уже изучен и понят: достаточно указать высокопрофессиональные публикации заместителя директора Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, профессора Ефима Резвана, в частности книгу «Коран и его мир» [6], за которую он был награжден премией исламской республики Иран в январе 2005 «Книга года»¹¹, т. е. получил апробацию и научного, и религиозного (исламского) сообщества. Само же появление «исламоведческой» публикации, названной выше, может быть объяснено тем, что ее автор – хозяин издательства и вполне может публиковать самого себя без малейшего контроля со стороны научной и религиозной общественности, вероятно, в видах получения заказов на издание исламской литературы на русском языке.

«Невидимые миру слезы» части исламского духовенства России (и многих исламоведов) – перевод на русский и распространение в России и СНГ Корана как бизнес-проект. Исламское духовенство, в основном северокавказское – в Дагестане, Ингушетии, исходя из того, что Коран, как считает значительная часть мусульман мира, должен быть понят только на арабском языке, вносит книгу «Коран. Перевод смыслов и комментариев Валерии Пороховой», в котором мусульманское духовенство усматривает искажения исламского Писания, в список запрещенных (для мусульман) книг [7]. При этом некоторые центральные и региональные СМИ делают рекламу автору этого перевода, немало раздражая образованное мусульманское духовенство Юга России, знающее Коран, арабский и русский языки¹². Российские исламоведы, профессионально занимающиеся пере-

¹⁰ См.: Презентована книга о Коране, написанная немусульманином и неисламоведом // Credo.ru, 04.04.2007 – <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=53295&cf>

¹¹ «Премия включает в себя специальную медаль и 50 монет из золота высочайшей пробы с оттиском изображений организатора исламской революции имама Хомейни и изящным куполом мечети и минаретами на обороте» (РИА "Новости", 04.01.2005.)

¹² О тоне и форме рекламы может дать следующий пассаж, в котором абсолютно недостоверные утверждения перемежаются малодостоверными, а также оценками, нетактичными по отношению к мусульманам и исламскому духовенству северокавказской республики: «Кабардино-Балкарию посетила действительный член Академии наук, Академии гуманитарных наук РФ, Международной академии информатизации при ООН, академик Каирского университета, обладатель ордена "Вернадского" I степени, единственная женщина-переводчик смысла Корана на русский язык Валерия Порохова. В течение шести лет ее перевод анализировался Исламской академией Аль-Азхар (Египет) и признан одним из лучших. По словам Валерии Михайловны, приехавшей на открытие исламского магазина в Нальчике, она принадлежит к старейшему дворянскому роду, приближенному к императорскому, впоследствии репрессированному, который владел поместьями около Царскосельского собора. ...Муфтий Сирии Ахмед Кефтарту объявил Валерию Порохову своей дочерью. ...Переводчицу можно узнать по шляпкам, в которых она часто появляется на публике. ...Оценивая уровень мусульманской образованности в Кабардино-Балкарии (так!), Валерия Порохова заметила: «Уровень такой, что надо начинать, начинать и начинать. Можно даже сказать, что осмысление еще даже и не началось. Я хотела познакомить людей с исламом (так!).»

водом Корана (это – исключительно сложная сфера исламоведения, и людей, способных этим заниматься, у нас в стране можно пересчитать по пальцам одной руки), не могут объяснить людям, находящимся за пределами арабистики и исламоведения, что перевод *действительно искажает смысл Корана*. Один из этих знатоков и высокопрофессиональных переводчиков Корана, анализируя перевод Валерии Пороховой, опубликованный первым изданием в 1995 г., писал: «...Переводчик не владеет арабским языком, а ее знание русского языка далеко не совершенно. ...Пророк Моисей (Муса) в ее переводе “сбивает (с деревьев) фураж для скота”» [8]. Это один из многих примеров неадекватного переложения Корана, понятный не исламоведу и не арабисту, а любому человеку, обладающему чувством языка (русского в данном случае): не может в аяте 18 20-й суры Корана говорить о «фураже» (для того чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть в любой словарь русского языка и в академический исламоведческий перевод И.Ю. Крачковского [9]). Но есть и ряд искажений, которые не так легко увидеть и понять непрофессионалу.

И как мусульманам прикажете реагировать на то, что Валерия Порохова фигурирует как *автор* Корана в Интернет-магазинах¹³? То, что иной востоковед расценит как анекдотический курьез, однозначно является для мусульман оскорбительным святотатством: Коран для них, повторим, – речь Аллаха.

За пределами исламоведения – в «исламоведении» перевод Валерии Пороховой либо встречается с энтузиазмом (люди радуются: «смыслы» Корана излагаются на доступном им языке!), либо критикуется с ожесточением: ей даже приписывается инициирование «отсечения голов, кистей рук и ступней ног у пленников чеченскими боевиками». Носитель конкурирующего проекта публикации Корана на русском языке, упоминавшийся выше автор брошюры «Пора понимать Коран» пишет: «Если говорить о книгоиздании, то архинеобходим новый научно комментированный и высокохудожественный перевод Корана, адекватно передающий текст единобожного Откровения, что позволит каждому осознать человечность этой религии. Такой перевод надо будет всячески пропагандировать среди населения. К сожалению, сегодня самым тиражируемым является дилетантский перевод с английского Валерии Пороховой. Покажем на примере одного из аятов, чем оборачивается непрофессионализм в такой, казалось бы, безобидной на первый взгляд сфере, как перевод Корана. Вот 127-й аят 3-й суры в исполнении В. Пороховой: «Может Он (Бог. – Ю.М.???) [от тел неверных] любую отсекают конечность, повергнуть их и вынудить уйти с позором и крушением надежд». В квадратных скобках – самодеятельная интерполяция переводчицы. *На память приходят ужасающие документальные кадры отсечения голов, кистей рук и ступней ног у пленников чеченскими боевиками. Нетрудно догадаться, откуда было почерпнуто представление о допустимости таких изуверств. Вот вам наглядное воплощение на практике положений «Вероустава», как именует свой «перевод смыслов» Корана В. Порохова. Хороши же эти «смыслы»!* А что на самом деле написано в данном аяте Священного Писания мусульман? Во-первых,

...А что до просвещения, то до сих пор мы (подразумеваются мусульмане в Кабардино-Балкарии, не себя же Порохова имеет в виду. – А.И.) очень невежественны в отношении религии» (*Ирина Юдина*. Валерия Порохова: Я их разбудила // Газета Юга (Нальчик), 29.03.2007. Перепечатка на сайте Института религии и политики: «Переводчицу смыслов Корана» можно узнать по шляпкам» – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-event/index-12199.html>.)

¹³ См., напр.: <http://www.centrmag.ru/book1117004.html>.

речь идет не о «неверных», а о неверующих, что далеко не одно и то же. Вторых, аят связан с подготовкой мусульман к битве с язычниками у Бадра. В этом аяте Всевышний объясняет, как не надо атаковать противника и что следовало бы делать. В. Порохова, не зная арабского и плохо владея английским, не поняла, что речь идет не о человеческих конечностях, а о флангах войск язычников. Правильный перевод, выполненный Виктором Ушаковым: «[Дарует помощь вам Господь] чтоб часть (фланг) язычников отсечь и нанести удар такой им, чтоб обратились они вспять, надежду потеряв» [10].

В этом отрывке демонстрируется сила «исламоведческой» интуиции – сам не зная арабского языка, человек определяет, какой перевод правильный. (Для сравнения приведем перевод академика И.Ю. Крачковского: «Помощь – только от Аллаха, великого, мудрого, чтобы отсечь какую-либо конечность у тех, которые не веровали, или низвергнуть их, так чтобы они обратились назад без успеха» [9, 3:126, 127].)

«Я тебя слепила из того, что было...», или Реформирование ислама ad hoc

После распада Советского Союза у нас в стране, как и в других «осколках» СССР, ставших новыми независимыми государствами, стало наблюдаться то, что получило название «исламского возрождения»: рост количества верующих среди «этнических мусульман» и тех наций и народностей, для которых ислам не был традиционной религией (в частности – русских, и, что примечательно, проживающих в России, а не в «исламских» государствах СНГ – Азербайджане, Узбекистане, Таджикистане, Кыргызстане, Туркменистане, которые вступили в межгосударственную Организацию Исламская конференция); резкий рост количества мечетей и всей инфраструктуры ислама (образовательные и просветительские учреждения, отдельные кладбища и т. п.), расширение информационно-пропагандистских возможностей исламских организаций и ассоциаций и т. д. Фактология «исламского возрождения» исследована очень хорошо. Здесь пальма первенства принадлежит члену Ученого совета Московского центра Карнеги Алексею Малащенко с его книгой «Исламское возрождение в современной России» [11]. После этого исследования буквально «бурным потоком» пошли исследования российского и «эсэнгэшного» ислама¹⁴.

Однако параллельно «исламскому возрождению» или под его прикрытием происходили процессы целенаправленного «исламостроительства», создания «нового ислама», что с позиций исламоведения должно рассматриваться как исламское сектостроительство.

Самое простое объяснение этому явлению (и сразу скажем – не исчерпывающее) в том, что раньше, в условиях государственного атеизма мало знали об исламе (как и о других религиях), и снятие идеологического контроля и подавления привело к тому, что люди стали обращаться к локальным вариантам ислама¹⁵,

¹⁴ Укажем только некоторые, опубликованные в самое последнее время [12–19].

¹⁵ С точки зрения исламоведения, ислам бытует в форме различных течений и направлений, которые сформировались исторически и, различаясь между собой, порой очень существенно, вплоть до взаимного физического уничтожения сторонников (примером, далеко не единственным, подобной борьбы является кровавая шиитско-суннитская рознь в Ираке, Пакистане, Ливане), представляются равноценными, одинаково исламскими. С точки зрения ислама (исламского духовенства), «разных» исламов не существует, есть только один-единственный, «правильный», «правовверный» ислам, который, что естественно, для духовенства того или иного направления в исламе, представлен тем направлением в исламе, к которому принадлежит данная группа духовенства. И

сложившимся за рубежом в социально-экономических, культурных, физико-географических условиях, абсолютно отличающихся от российских (советских и постсоветских) условий. – аравийским в форме ваххабизма; индо-пакистанским в форме таблигизма; иранским в виде шиизма-имамизма и – что удивительно, с какой стороны ни посмотри – йеменским (!) в виде шиитского зейдизма, о существовании которого знают только специалисты-исламоведы, кроме, естественно, самих зейдитов (это конкретные примеры возникавших в постсоветской России «нетрадиционных» исламских групп и ассоциаций).

В этом есть значительная доля истины. Наблюдается процесс исламостроительства, исламоконструирования, т. е. срочного, впопыхах, *ad hoc* создания исламских конструкций (вероучительных, идеологических, организационных), соответствующих новой политической, социальной и экономической конъюнктуре. Характерные черты этой активности: напряженная конкуренция проектов, в этих процессах главную роль играли представители непрофессионального исламского духовенства и даже немусульмане.

Недостаточная информированность относительно ислама и исламоведения¹⁶ – существенная характеристика «сектостроителей», соединенная со стремлением занять удобную нишу на формирующемся религиозном рынке. Показательным примером этого сплетения неинформированности и амбиций может быть то, как один православный священник, перейдя в ислам, сразу же стал издавать газету со скромным названием «Всё об исламе», в самом первом номере которой дал понять изумленным читателям-мусульманам, знающим о Божественном происхождении Корана, что автором Корана является пророк Мухаммад. По-видимому, в сознании бывшего священника Коран был чем-то вроде Евангелия, а Мухаммад – кем-то вроде евангелистов. (Мусульмане же верят и *знают*, что Коран – это речь Аллаха, и приписывание ее человеку считается богохульством, за которое, например, в Пакистане полагается смертная казнь.)

В этом – важная примета данного процесса: *использование неисламских концептуальных и ментальных «блоков» и ходов из прошлого социального опыта для конструирования «нового ислама»*. Например, в «Основные положения социальной программы российских мусульман», изданный под эгидой Совета муфтиев России, к которому приложил руку упомянутый автор, был интегрирован Ф.М. Достоевский с его «Если Бога нет, то всё позволено» [20], который наверняка попал в официальный исламский документ совсем из других интеллектуальных пространств (не будем забывать: соавтор «Основных положений» – бывший православный священник) и смотрится в нем как явный чужак. Это как если бы в

шиитское духовенство Ирака (а также Ливана) именует ислам, распространенный в Саудовской Аравии, не иначе как «ваххабизмом» (то же самое делает «лидер ливийской революции» Муамар Каддафи), намекая на то, что это не ислам; а ваххабитское духовенство Саудовской Аравии, не оставаясь в долгу, именует иракских (и иных) шиитов не мусульманами, а «рафидитами», «отвергающими [подразумевается: отвергающими ислам]».

¹⁶ Без труда можно обнаружить множество «несыкочков» между исламом и предлагаемыми программами исламского сектостроительства. Исследователи абсолютно справедливо указывают, как это сделано в отношении узбекского основателя группы «Просветители» («Маърифатчилар») Баходьра Мамаджонова «крайне слабое знание вопросов догматики, ритуалов [ислама]» [23, с. 50]. Примечательная черта подобных сектостроителей – стремление обучать и просвещать, что видно даже в названии группы – «Просветители» (о ней – ниже).

«Основы социальной концепции Русской православной церкви» [21]¹⁷ затесался Омар Хайям с его стихами о бренности бытия. Не говоря уже о том, что для мусульман может быть приемлем только авторитет Корана и Сунны (для шиитов еще – авторитет имамов, о чем ниже), и в жесткой, фундаменталистской трактовке обращение к неисламским мыслителям как к авторитетам является «идолопоклонством» и «придаванием сотоварищей Аллаху», что тоже, как и приписывание Корана пророку Мухаммаду или, упаси Боже, переводчику или переводчице, является заблуждением и преступлением¹⁸.

«Конструктор» «русского ислама», настаивающий: «Пора понимать Коран!», навязывает мусульманам Станислава Куняева в разработчики социальной доктрины ислама: «“Добро должно быть с кулаками!” — заявил некогда русский поэт, ныне православный публицист-державник, Станислав Куняев, невольно снабдив российских мусульман емким императивом социальной доктрины ислама» [22].

Андижанские события мая 2005 г. в Узбекистане привлекли внимание к группировке «Акрамийя» («Акротийя»), названной по имени ее создателя, руководителя и идеолога Акрама Юлдашева. Правоохранительные органы Узбекистана и исследователи из разных стран кинулись искать сочинения Акрама Юлдашева и программные документы группировки. Они исследованы и прокомментированы авторитетными учеными [23, 24, 25]. Но не замечена существенная черта творчества Юлдашева: главный трактат Акрама Юлдашева «Иймонга Йул» ужасно напоминает собранные вместе разделы школьного курса «Обществоведение» совет-

¹⁷ См.: «Основы» приняты на Юбилейном Архиерейском Соборе, прошедшем в Москве 13–16 августа 2000 года. И «Основные положения социальной программы российских мусульман», опубликованные в 2001 г., по-видимому, призваны быть исламским вариантом таких «Основ».

¹⁸ В «Основные положения социальной программы российских мусульман» в качестве обоснования тех или иных положений включены цитаты из перевода Корана Валерии Пороховой. Так, положение о «равноправии представителей других религий по отношению к мусульманам» (что исламскому шариату не соответствует – достаточно вспомнить о такой категории, как *зимми*, чьи права ограничены, не говоря уже о «многобожниках» и «неверных») подкрепляется следующим, якобы кораническим, текстом:

«И если бы Аллах не отражал
Одних людей (что злы в своих деяньях)
Другими (что в делах своих добры),
То были бы снесены монастыри и церкви,
Синагоги и мечети,
В которых имя Бога поминается сполна»
(«Основные положения социальной программы российских мусульман». – С. 25).

Прежде всего, возникает вопрос: почему в пределах одного периода (аята) употреблены два имени собственных: Аллах и Бог? Это два разных субъекта или один? Если в арабском тексте Корана употребляется одно и то же слово, то так же, одним словом, необходимо переводить его на русский язык. Или переводчик хочет сказать, что не «сносятся» (кем? Аллахом? людьми?) мечети, в которых «поминается сполна» имя Бога, а не Аллаха? Почему вдруг появились слова в скобках, дополняющие (а на самом деле банализирующие) речь Аллаха? Их в тексте Корана нет; Аллах абсолютно совершенен, абсолютно совершенна Его речь, и дополнять речь Аллаха – святотатство. И с «синагогами» не так всё ясно. Они напрямую в тексте Корана не обозначены. Крайне сомнительно переложение Корана как стихотворного произведения: пророк Мухаммад защищал ниспосылавшиеся ему *аяты* от обвинений в том, что это – поэзия. Чтобы не утомлять читателя филологическими, историческими и вероучительными тонкостями, процитируем относительно точный перевод этого *аята* Корана у И.Ю. Крачковского: «И если бы не защита Аллахом людей одних другими, то разрушены были бы скиты, и церкви, и места молитвы, и места поклонения, в которых поминается имя Аллаха много» (Коран, 22:40).

ских времен, в которые, как изюм в булку, добавлены цитаты из Корана, к слову сказать, очень немногочисленные. Ассоциации, возникающие у читателя, который этот курс изучал (он, к слову сказать, был введен в советских школах в период хрущевской «оттепели» и был довольно интересен) не обманывают: биографы Акрама Юлдашева (род. В 1963 г. в Андижане) сообщают, что после окончания школы и службы в армии он работал на текстильном комбинате, где стал кандидатом в члены КПСС. В 1985–1990 гг. он обучался в Андижанском институте хлопководства, где особенно интересовался такими непрофильными предметами, как обществоведение, история и литература. Затем он некоторое время преподавал в школе физику и математику и в связи с отсутствием учителя давал уроки по обществоведению [26, с. 53].

Но влияние прошлого социального опыта еще глубже: цитирование Корана в «Иймонга Йул» осуществляется по принципам коммунистического начетничества советских времен. Более или менее рационально и убедительно (и нередко без связи с исламским вероучением) обосновывается некий тезис. И, если удастся обнаружить соответствующую цитату из Корана, она приводится. Если нет, как чаще всего и происходит в трактате, то автор обходится без цитат. Анализ трактата мог бы продемонстрировать, что он расходится, не совпадает с исламским вероучением в ряде принципиальных пунктов, но важно даже не это: интеллектуальная процедура в исламе иная – вероучительный текст выводится из Корана, в котором, как предполагается, уже всё сказано о реальности, и задача состоит не в экспликации (разъяснении) реальности, а в экспликации Корана. К слову сказать, Акрам Юлдашев в последующем сочинил трактат, по формату более соответствующий исламской традиции, – комментарий суры [Корана] «Ас-Сафф», написанный в узбекистанской тюрьме примерно в марте 2005 г., т. е. незадолго до андижанских событий мая 2005 г. Там, как утверждают исследователи имеются «неприкрытые призывы к джихаду» [26, с. 73].

Разные люди несли и несут в «новый ислам» разные вещи. Еще несколько примеров. Лакский¹⁹ деятель Надиршах Хачилаев, выпускник Московского литературного института, став депутатом Государственной Думы и, войдя в руководство, а затем возглавив Союз мусульман России, стал реализовывать цели национального утверждения лакской общины с использованием исламского ресурса, одновременно созидая свою версию «нового ислама» и призывая «создать центры ликвидации неграмотности в исламе», «представить к изучению «Протоколы сионских мудрецов» и т. п. [27].

Нам удалось еще при жизни Надира Хачилаева (он был убит 11 августа 2003 г., по одной из версий это была кровная месть [28]) критически проанализировать с позиций исламоведения некоторые положения этой книги. Надиршах Хачилаев, писали мы, «утверждает, что джихад имеет три ступени. Первая ступень – это Высший джихад, в котором мусульманин должен пребывать всегда. Это джихаду нафс, «борьба с самим собой, со своими недостатками, со своим невежеством и вытекающим из него неверием». Вторая ступень – Большой джихад, «систематическое овладение и распространение научных знаний, как богословских, так и по изучению материального мира, как разумной созидательной деятельности всевышнего Аллаха». И, наконец, третья ступень – это «Джихад в том случае, когда мусульманин вынужден защищать себя от агрессивного зла непри-

¹⁹ Лакцы, или лаки, или казикумухцы, – один из коренных народов Дагестана.

ителя, а также когда мусульманин борется на пути Аллаха, не пожалев своей жизни, и это – основной, классический джихад, т. е. священная война против неверия и тирании куфра (неверия. – *А.И.*), в борьбе с которым необходима вера в происхождение всего по воле Аллаха и вера в ахират, в последнюю жизнь, куда мы уйдем по воле Аллаха». Вывод автора: «...Отводить священную войну за веру на третью ступень джихада нельзя, она есть основная и самая большая ступень, через которую испытывается глубина имана (веры. – *А.И.*) и к которому должны присокупиться многие и лучшие качества верующего мусульманина». При том, что нет оснований отрицать наличие у автора религиозного рвения и искреннего стремления понять (и объяснить другим) то, что такое «основной, классический» джихад (кстати сказать, употребляемые им в отношении этой формы джихада определения не соответствуют шариатским понятиям, в системе этих понятий невозможно представить выражение *классический*), он не приводит доводов, основанных на Коране и Сунне, и имплицитно (неявно) основывает свои рассуждения и окончательный вывод на соображениях здравого смысла. Строго говоря, эти рассуждения находятся вне шариатского поля – не потому, что они верны или не верны, а потому, что они, даже, возможно, совпадая в чем-то с некоторыми интерпретациями проблемы джихада, строятся не по правилам иджтихада [свободного суждения на основе анализа текста Корана и Сунны]» [29].

Здесь же отметим, что в это сочинение Надиршаха Хачилаева, наряду с не имеющими отношения к исламу рассуждениями о политике, демократии (как не-исламской и антиисламской ценности, точнее, по оценке автора, «антиценности») и всяких разностях, которые вводятся в текст, претендующий на то, чтобы быть исламским, оборотом «согласно исламскому учению», включен раздел «Иерархический порядок оказания помощи у горцев» [27], который тоже не имеет отношения к исламу, будучи посвящен доисламским и неисламским обычаям горцев, которые «привязываются» к исламу только выражением «Аллаху Акбар» в конце раздела. Несостоявшийся «новый ислам» Надиршаха Хачилаева, в котором соединены личные размышления об исламе, «любительская» трактовка джихада, фальшивка «Протоколы сионских мудрецов», и горские обычаи, – остается ярким примером «исламостроительства».

Ожидают своего исследования с позиций исламоведения весьма рафинированные в интеллектуальном отношении концепции «возрождения Традиции» Хож-Ахмеда Нухаева [30] критики «криптоиерократии» (тайной всемирной власти жрецов) и «революционного ислама» Гейдара Джемаля [31].

Абсолютно недоступна для неспециалиста (неисламоведа), но должна быть критически исследована с позиций исламоведения и желательно опровергнута с позиций ислама «теоретическая» активность экстремистов и террористов типа Шамиля Басаева (он в последние годы своей жизни требовал называть себя на арабский манер – Абдаллах Шáмийль аль-Басси) и целой плеяды «амиров» (командиров) и «комиссаров» экстремистско-террористических группировок или, как их характеризует дагестанский ученый Кафлан Ханбабаев, «наиболее активных идеологов радикального ислама в [северо-кавказском] регионе»: в Дагестане – Ахмад-Кади Ахтаева, Багаутдина Магомедова, Ангуты Омарова, Магомеда Тагаева, Мухаммада Сурхая, Расула Макашарипова, Ясина (Махача) Расулова, Раппани Халилова, в Чечне – Шамиля Басаева, Хаттаба, Мовлади Удугова, Зелимхана Яндарбиева, в Кабардино-Балкарии – Анзора Астемирова, Мусы Мукожева и т. д. [32].

Еще менее исследовано (как в России, так и в мире) «теоретизирование» арабоязычных экстремистов и террористов типа Усамы бен Ладена, Аймана аз-Завахири, Абу-Мусаба аз-Заркави и великого множества других, хотя их идеи и концепции заполнили экстремистско-террористический Интернет на арабском языке (не менее 3 тысяч сайтов) и являются концептуальной моделью и практическим руководством к действию для экстремистско-террористических группировок в разных концах света, в т. ч. – в России [33].

Приведем еще один, но отнюдь не последний, пример «исламостроительства», – «русский ислам», «промоутером» которого является (ни за что не догадаетесь!) Сергей Кириенко, бывший на момент разработки и начала реализации этого проекта представителем Президента в Приволжском федеральном округе, а разработчиками – группа «методологов» (Петр Щедровицкий, Сергей Градировский и др.) [34]²⁰. По реакции уже начавшей формироваться общины «русских мусульман» можно судить, что это был проект «исламостроительства», конкурирующий с тем, который предлагали те, кто раньше вышел на «религиозный рынок»²¹.

В ходе «исламостроительства» воздействию подвергается наиболее консервативная, и, по сути дела, наиболее сокровенная, ибо касается контакта с Аллахом, сторона ислама – *обряды*. Так, группа «Маърифатчилар» («Просветители») в Узбекистане произносит молитвы (салат, намаз) на узбекском языке вместо арабского, отказываются читать некоторые обязательные части исламской молитвы и т. п. В начальный период существования общины «Акрамийя» было отменена пятикратная ежедневная молитва и введена двукратная [35].

В 2007 г. состоялось два обращения в ислам, которые могут расцениваться как сомнительные или не имевшие места с точки зрения Сунны. (Процедура принятия ислама прописана в Сунне и предполагает, что находящийся в здравом уме и не испытывающий давления человек в присутствии трех свидетелей-мусульман, которые видят и слышат обращающегося, произносит *шахаду*: «Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад – Его посланник»). В Коране описания этой процедуры нет, она описана в Сунне, т. е. в собрании сообщений о деяниях, высказываниях, жестах и умолчаниях пророка Мухаммада, и она, являясь частью Сунны, представляет собой часть установления Аллаха, ибо пророк получал от Него откровение. Этот обряд, как и другие, должен выполняться с абсолютной точностью и скрупулезностью, т. к. от этого зависит, кроме всего прочего, бессмертие души мусульманина и попадание ее в Рай, в том числе – мусульманина, ставшего таковым непосредственно перед смертью. Это мусульмане знают и исполняют неукоснительно. Или препятствуют исполнению этого обряда своими врагами, как это случилось во время казни бывшего иракского президента Саддама Хусейна. Во время казни через повешение, на которой отказались присутствовать представители суннитского духовенства, хотя Саддам Хусейн был суннитом, стоя на эшафоте, Хусейн начал произносить *шахаду* – исповедание исламского символа веры: «Свидетельствую, что нет божества...» И в этот момент пол эша-

²⁰ См.: Заключение кандидата юридических наук И.В. Понкина от 11 марта 2003 г. по проекту «Русский ислам» // Государство и религия. Информационно-аналитический портал – <http://www.state-religion.ru/cgi-bin/cms/show.cgi?in=1&id=204042415103644>.

²¹ См.: Заявление доктора философских наук Али Вячеслава Полосина и академика РАЕН Иман Валерии Пороховой от 21.04.2003 г. о проекте «Русский ислам» // <http://www.islaminfo.ru/news/?id=931>. Перепечатка: в Сети: Государство и религия. Информационно-аналитический портал – <http://www.state-religion.ru/cgi-bin/cms/show.cgi?in=1&id=204042415181812>.

фота под ним раскрылся, а кто-то из шиитов, присутствовавших во время казни, – по слухам, это был его заклятый враг Муктада ас-Садр, чей отец был убит при саддамовском режиме, – прокричал: “Отправляйся в ад!”».)²²

В феврале 2007 г. пошли сообщения о том, что 4 февраля 2007 г. в Лондоне Илья Кормильцев, бывший хозяин закрывшегося к тому времени издательства «Ультра-Культура» и автор стихов к песням ансамбля «Наутилус Помпилиус» принял ислам, причем оказывалось, что сделал он это в присутствии *одного* проживающего в Великобритании русского по национальности мусульманина, который пожелал сохранить свою анонимность²³. Несмотря на явное несоблюдение условий принятия ислама, Гейдар Джемаль стал утверждать, что принятие ислама состоялось [36]²⁴, что, вероятно, нашло отклик у тех мусульман, которые считают его религиозным (исламским) авторитетом.

Подобная история произошла с Александром Литвиненко, который, как стали сообщать после его смерти различные источники, принял ислам. Доступная информация показывает, что обязательные условия принятия ислама соблюдены не были, однако, по некоторым данным, Александр Литвиненко был похоронен по мусульманскому обряду, т. е. признан мусульманской общиной Лондона (и лондонскими муниципальными властями) в качестве мусульманина [37].

Предпринимаются попытки ввести новые обряды. Упомянувшийся выше аз-Заркави, бывший руководитель «Аль-Каиды в Двуречье», группировки, действующей в Ираке, едва не стал «родоначальником» применения обряда *нахр* к «неверным». Экстремистско-террористическая медиа-среда (в основном – Интернет) прославляла его деятельность как «Благословенного Резника» (*аз-Заббах аль-мубарак*) за то, что он расправлялся с заложниками – гражданами из стран Запада и исламских стран (например, Турции), иракцами – «неверными» и «вероотступниками», полтора десятком поваров-непальцев, приехавших в Ирак на заработки и др., перерезая им горло по процедуре *нахр*, которая, по шариату, применяется к скоту. В экстремистско-террористической медиа-среде была проведена агитационно-пропагандистская кампания «Соверши *нахр* со словами “Во имя Аллаха”!»²⁵. Стали публиковаться полновесные трактаты, посвященные этой теме²⁶.

Убийство Тео Ван Гога утром 2 ноября 2004 года на людной амстердамской улице было совершено в рамках этой кампании: Тео Ван Гог не был «застрелен, а потом изрезан ножом», как об этом сообщали информационные агентства, а был подстрелен – обездвижен, а затем ему перерезали горло, т. е. совершили *нахр* «по-аз-Заркави», о чем было сказано в приколотой ножом к груди заранее заготовлен-

²² См.: Палачом Саддама Хусейна был шиитский лидер Муктада ас-Садр – газета // РИА Новости, 03.01.2007. Перепечатка на сайте Института религии и политики – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-event/index-10220.html>, по данному Интернет-адресу приведены фотоматериалы, подтверждающие эти слухи.

²³ Близкий друг Ильи Кормильцева: «Принять ислам – это была его инициатива» // ИА «Regnum», 09.02.2007. Перепечатка в Сети: <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-11193.html>.

²⁴ Перепечатка на сайте Института религии и политики – <http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-11043.html>; «Исламский комитет»: Смерть Ильи Кормильцева клеймит филосемитское лобби, рядящееся в одежды русских «национал-патриотов» // сайт «Исламского комитета» – <http://www.islamcom.ru/material.php?id=346>, перепечатка на сайте Института религии и политики – <http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-11075.html>.

²⁵ См., напр., [38]. Это один из множества Интернет-адресов «Аль-Каиды», название которой присутствует в самом адресе, где тройка заменяет отсутствующее в латинице обозначение для арабской буквы «айн».

²⁶ См., напр., [39].

ной записке и были размещены в Интернете соответствующие заявления. Были и другие убийства по ритуалу *нахр* «в стиле аз-Заркави», которые снимались на видеокамеры или мобильные телефоны, а видеоклипы выставлялись в Интернете (и висят там до сих пор вместе с шариатскими по форме трактатами, только один из которых упоминался выше).

Эта вакханалия убийств, обозначавшихся их исполнителями как *нахр*, была остановлена (приостановлена?) в июне 2006 г., когда при непроясненных обстоятельствах в результате американской бомбардировки Абу-Мусаб аз-Заркави был уничтожен.

Более результативно введение в практику мусульман таких действий, претендующих на статус обряда, как акции *шахидов*. Массированная агитационно-пропагандистская кампания, проводившаяся в течение четверти века (с 70–80-х гг. прошлого века) в основном саудовским ваххабитским духовенством, и целенаправленная организационная активность «Аль-Каиды» и ассоциированный с ней организаций, – всё это привело к тому, что акции *шахидов* – по-арабски *шахада* – стали для некоторых мусульман практическим подтверждением их веры в единого и единственного Аллаха и посланническую миссию пророка Мухаммада. В семантическом (смысловом) поле арабского языка²⁷ происходила своего рода переакцентировка смыслов слова, точнее, шариатского термина, *шахада*, которое имеет три значения – во-первых, исповедание исламской веры (текст *шахады* – «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад – Его посланник!»); по-арабски это звучит более напевно, и этот возглас использовался как различительный, которым первые мусульмане отличались от всех остальных аравийцев, особенно – во время рукопашного боя, когда сражались люди, не отличавшиеся ничем – ни одеждой, ни внешностью, ни вооружением, ни языком; *шахада*, тем самым, использовалась и как боевой клич); во-вторых, *шахада* – свидетельство, свидетельское показание в самом широком смысле этого слова; в-третьих, *шахада* – смерть в войне против неверных (немусульман), которой мусульманин утверждает свою веру. И сейчас дело повернуто таким образом, что, в интерпретации ряда теоретиков ислама, для некоторых мусульман, акт *шахады* становится практическим подтверждением искренности веры мусульманина²⁸, и *шахиду* как настоящему мусульманину гарантирован Фардус – высший ярус Рая и прочие награды типа 72 девственниц. И имеющиеся материалы подтверждают, что террористы-смертники, которых их командиры (араб. *амир*) называют «шахидами», накануне взрыва выкрикивают *шахаду*, будучи, по-видимому, в полной уверенности, что они отправляются в Рай²⁹.

²⁷ Инсайдерские источники указывают на то, что члены экстремистских и террористических группировок, действующих на Ближнем Востоке, изъясняются на «исламистском» диалекте арабского языка, который складывается как дополнительный к региональным (локальным) диалектам арабского (см. [40]). Не думаю, что у исламоведов или филологов-арабистов когда-то дойдут руки до этой темы, и здесь только фиксируем ее. На становление «исламистского» диалекта арабского языка оказывают влияние теоретические, пропагандистские и агитационные материалы, распространяемые в невообразимом обилии, – теологические и шариатские трактаты, поэзия (Усама бен Ладен, и не он один, пишет стихи), песни, аудио- и видео-продукция многочисленных пропагандистских центров.

²⁸ «Исламоведам», трактующим ислам с позиций христианской истории, подскажем, что здесь можно увидеть аналогию с христианской максимой «вера без дел мертва» и даже со Вторым посланием к коринфянам Апостола Павла: «дайте им доказательство любви вашей» (2 Коринф., 8, 24).

²⁹ Существует (выставлен в Интернете) по меньшей мере один «саунд-трек» террористического акта, совершенного в Саудовской Аравии. Он передавался в масштабе реального времени с включенного мобильного телефона, находившегося у одного из «шахидов», и записывался в неизвест-

Подводя предварительные итоги с позиций исламоведения, констатируем, что идущий процесс «исламостроительства», или реформирования ислама *ad hoc* дает в качестве результата состоявшиеся и не состоявшиеся секты, например, акра-мизм («Акрамийя»), «Просветители» («Маърифатчилар»), гейдаризм (по имени Гейдара Джемалая), «русский ислам» (не называть же его «кириенкизм»!), несо-стоявшийся «хачилаевизм» (по имени Надиршаха Хачилаева), частично несосто-явшийся «заркавизм» (по имени Абу-Мусаба аз-Заркави), усамизм (по имени Усамы Бен Ладена), тахиризм (по названию партии «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» – «Партии исламского освобождения»), капланизм, (по имени Метина Каплана, основателя «Государства Халифата» в Германии) и т. д., и т. п. [41].

В связи с этим возникает интересная проблема: являются ли эти секты ислам-скими³⁰. Общий ответ может быть таким: они меняют содержание понятий «ис-ламский», «ислам» – в той мере, в какой мусульмане не отвергают их. Есть и дру-гие точки зрения: эти секты расцениваются как «псевдо-ислам», «суррогатный ислам» и т. п.³¹

Великий «несуществующий»

В исламе нет духовенства. Это с позиций ислама, исламского вероучения, ис-ламской догматики, исламского шариата. Ислам – религия закончившегося Боже-ственного Откровения. Это значит, что в период жизни Пророка Мухаммада ему Богом был ниспослан Коран, который почитается мусульманами как вечная, несо-творенная и истинная речь Бога. Зафиксированные в виде речений или описаний действий хадисы Мухаммада составили Сунну Божьего Посланника. Со смертью Пророка Мухаммада (632 г.) Откровение прекратилось, в последующем не возоб-новлялось и возобновляться не будет. Мухаммад – последний пророк истинного единобожия, т. е. ислама.

В этом пункте ислам существенным образом отличается от христианства, в котором наличествует таинство *священства*, представляющее собой передачу благодати Святого Духа всё новым и новым священникам, доносящим догматы христианской веры до людей. Говоря иными словами, в исламе нет священников, которые могли бы ответить на некий вопрос, донося до людей Свято-Духовную истину, переданную им от Святого Духа. В исламе нет посредников между Алла-хом и верующими.

Таким образом, оказалось, что мусульмане в последующие периоды сущест-вования ислама имели возможность узнать нормы и правила (все то, что нужно делать и знать) единственно из Корана и Сунны, т. е. текстов, которые расценива-лись как абсолютно истинные и обязательные для верующего – потому, что явля-ются результатом Божественного Откровения. Эти положения, содержащиеся в Коране и Сунне, и называются *шариатом* (букв. «правильный путь»).

Однако Коран и Сунна не являются кодифицированными сборниками норм, правил и предписаний на все случаи жизни³². Как пишет египетский юрист-мусульманин Мухаммад Саид аль-Ашмави отмечает, что Коран «содержит только

ном месте, удаленном от места совершения теракта. Последние звуки перед взрывом – клич-шахада. (Аудио-файл хранится в архиве Института религии и политики.)

³⁰ Автор этих строк поставил данную проблему более десяти лет назад, надеясь на начало исламо-ведческой дискуссии по этому вопросу (см. [42]).

³¹ См., напр., [43].

³² Не соотносятся Коран и Сунна и как соответственно собрание общих и частных, конкретных норм.

немногочисленные нормы, касающиеся отношений между людьми, и эти немногочисленные нормы не регулируют все отношения» [44]³³.

Со смертью Пророка Мухаммада оказалось, что многие важные аспекты жизни исламской общины (*уммы*) текстуально, в виде сформулированного положения не регулируются ни Кораном, ни Сунной. В этом отношении характерно, что буквально первая возникшая проблема – наследование Пророку в его функциях предводителя общины привела к далеко зашедшим спорам и даже не преодоленному до сих пор расколу мусульман на суннитов, шиитов и еще – хариджитов, о которых неспециалисты забывают, хотя ибадиты (подсекта хариджитов) до сих пор проживают на Аравийском полуострове (в Омане) и на Севере Африки (в Алжире и Ливии).

Необходимость найти ответы на всё новые и новые вопросы привела к тому, что была разработана процедура выведения (*истинбат*) общих норм, правил, установлений и суждений по отдельным вопросам, которая получила название *иджтихад*. Этим стали заниматься не священники (их, напомним, в исламе нет), а *ученые*. Такая ситуация была охарактеризована Пророком Мухаммадом в одном из хадисов: «Ученые – наследники пророков» (*Аль-уляма' вараса аль-анбийя'*). Отвлекаясь от детального рассмотрения правил этой процедуры, отметим только, что это была деятельность человеческая (и она остается таковой до сих пор). В дополнение к собственно шариату, как своего рода обязательной основе всех социально значимых норм и правил, существует громадная надстройка – по преимуществу правовое истолкование Корана и Сунны (исламское правоведение – *фикх*). Мухаммад Саид аль-Ашмави абсолютно правильно характеризует исламское правоведение (*фикх*, он же иногда не вполне корректно называется *шариатом*) как «законодательство людей и для людей» [44].

В исламе духовенство как особая профессиональная группа есть – это все улемы, факихи, муфтии, имамы, единственным или главным источником существования которых является деятельность в религиозной сфере. И приметой ислама XX века, а также века наступившего, XXI является небывало возросшая в общественно-политическом отношении роль духовенства. Авторитетнейший британский исламовед Бернارد Льюис констатирует: «В классическом исламе не было такого института священнослужителей, который мог бы управлять [государством либо общиной мусульман] или оказывать решительное давление на тех, кто управлял». «Аятолла – порождение XIX в., роль Хомейни и его преемника как верховных законодателей – новшество XX века» [45]. Я бы еще добавил, что «новшеством XX века» является и то, какие место и вес заняло в общественно-политической системе Саудовской Аравии, географическом центре суннитского и мирового ислама ваххабитское духовенство. И уточнил бы, что резкое возрастание этой роли началось после первого глобального нефтяного кризиса 1974–75 гг.

Историческая тенденция (не говорю закономерность) первых семи десятилетий XX в. – секуляризация стран распространения ислама и вытеснение духовенства из общественной жизни в ходе модернизации. (Наиболее ярок здесь пример Турции, кемалистская революция в которой была последовательно секуляристской и четко антиклерикальной и привела в 1924 г. к отмене халифата. Имплитный *message* кемализма: ислам является препятствием на пути национального прогресса.). Модернизация-секуляризация осуществлялась и продолжает осуще-

³³ Это общее место исламоведения, и ссылку на исламский трактат мы даем здесь, чтобы показать, что исламские ученые придерживаются того же мнения.

ствляться в разных формах, но во всех случаях она приводила к резкому падению роли и значения духовенства, превращения его в исчезающий класс – за исключением так называемых модернистов, которые, адаптируясь к изменяющимся историческим условиям, адаптировали к ним ислам.

Модернизация в любой форме была связана с секуляризацией, что означало отсутствие исторической перспективы для духовенства как особого социального слоя в традиционном, домодернистском обществе. Самое большее, на что духовенство могло рассчитывать, – так это на сугубо служебные функции в обществе, политически организованном на принципах секуляризма. Антимодернистское духовенство всегда существовало в период модернизирующих реформ в странах распространения ислама, но все более маргинализировалось, а то и просто уничтожалось «как класс». Антимодернизм в конкретных исторических условиях – всегда антизападничество. Запад – главный враг антимодернистов, отсюда, с Запада идет секуляризация – в виде либерализма или демократии, коммунизма или национализма.

Но 70-е гг. XX в. предоставили антимодернистскому духовенству исторический шанс. Именно в этот период дают о себе знать два квазитеократических режима – муфтиекратия в Саудовской Аравии и муллокротия в Иране. Исторический шанс, то есть обстоятельство, которое не имеет отношения к исламу и не вызвано к жизни стремлениями или деятельностью духовенства, это – обнаружение и исключительно высокая рентабельность природных источников углеводородного сырья. Именно с начала 70-х гг. фиксируется рост влияния исламского духовенства, совпавший с ростом на тысячи процентов доходов от национализированных нефтяных богатств. Общественное производство в государствах, на территории которых эти источники были обнаружены и стали эксплуатироваться, позволяли развиваться классу духовенства, которое там было всегда. В обществе появилось очень много лишних денег, и перераспределение общественного продукта позволяло расти классу духовенства. Есть утверждения, что в нефтедобывающих исламских странах с 70-х гг. и до конца XX в. накопилось 10 трлн долл. избыточного капитала, и речь идет в первую очередь о Саудовской Аравии и Иране. Именно они, Саудовская Аравия и Иран, стали «точками роста» влияния духовенства.

По-разному приобретали право на получение доли в избыточном капитале саудовский и иранский духовные классы. В Саудовской Аравии к моменту получения сверхприбылей ваххабитское духовенство было интегрировано в политическую систему, представляющую собой результат компромисса между основателями нынешнего саудовского государства – династией Саудилов (*Аль Сауд*) и потомками лидера ваххабитского движения Ибн-Абд-аль-Ваххаба (*Аль аш-Шайх*). При этом отношения между модернистской династией Саудилов и антимодернистским ваххабитским духовенством (особенно после начала королем Фейсалом реформ) были совсем не безоблачными, о чем свидетельствует убийство короля Фейсала в 1975 г. и подавленная «ваххабитская революция» ноября-декабря 1979 г. в Саудовской Аравии.

В Иране духовенство пришло к власти в результате длительного противостояния с модернизаторским режимом династии Пехлеви – противостояния, закончившегося «исламской революцией» 1978–1979 гг. Важно подчеркнуть, что духовенство как в Саудовской Аравии, так и в Иране (даже при шахе) никак нельзя назвать бедным. Ваххабиты благодаря тому месту, которое они занимали в саудовской политической системе, стали участвовать в дележе фантастической неф-

тяной ренты с самого начала ее появления. В Иране перераспределение общественного продукта было более сложным (духовенство получало деньги от *закята*, налога с верующих и *хумс*, так называемую «долю имама», которая составляет 20% от годового дохода каждого мусульманина и любых финансовых и имущественных трансакций, а также прибыль от *вакфов*), но и до «исламской революции» 1978-79 гг. ежегодная прибыль аятоллы Хомейни составляла 25 млн. долл. Прибыль других аятолл была соизмерима с этой суммой [46].

Еще один шанс, географический, заключается в том, что эти страны являются центрами ислама, Саудовская Аравия – суннитского и в определенном смысле мирового, Иран – шиитского.

Существует важные различия между суннитским и шиитским духовенством по двум «параметрам». С одной стороны, суннитское духовенство как корпорация более «открыто» и в этом отношении более «демократично», в нем возможна и реализуется «свободная конкуренция»: улемом (знатоком религии), – и в теории, и на практике, – может стать любой мусульманин, получив соответствующее образование, он же может занять любой соответствующий пост в организационных структурах суннитского ислама. Шиитское духовенство как корпорация более «закрывается»: для того, чтобы стать *аятоллой*, одним из высших авторитетов и занять высший пост в иерархии духовенства, необходимо быть потомком какого-нибудь родственника родоначальника шиизма – имама Али³⁴ (четвертого «праведного халифа» для суннитов); и «конкуренция» за посты в организационных структурах шиитского ислама сугубо «верхушечная» – между клерикальными «семействами» (или «династиями») – Хомейни, Бехешти, Хои, Табатабаи, Боруджери и т. д.

С другой стороны, суннитское духовенство более «дисциплинировано» в вероучительном, догматическом отношении, чем шиитское: суннитские *улемы* держатся *Текста* – Корана, Сунны, высказываний сподвижников пророка Мухаммада, авторитетных ученых прошлых эпох и т. п. Шиитские *улемы* (*муджтахиды*) – «сами себе Текст»: высшая ступень в шиитской иерархии недаром называется *аятоллой*, «знамение Аллаха» – так же, как *аят*, наименьший выделяемый фрагмент, «стих» Корана, речи Аллаха. Профессиональная «продукция» суннитских и шиитских *улемов* – *фетвы* четко различаются по форме: у суннитов они в значительной степени состоят из цитат из Текста; у шиитов *фетвы*, будучи взяты «из головы», могут не содержать (и чаще всего не содержат) ни одной ссылки на Текст. В знаменитой книге аятоллы Хомейни «Исламское правление» Коран цитируется менее десяти раз на 150 страницах [48]. Иначе и быть не может: теория *вилаят-э факих* (власти ученого-законоведа, замещающего ожидаемого Махди), выдаваемая за «исламское правление», – концептуальная разработка Хомейни, которая была призвана обосновать верховную власть самого Хомейни в «послереволюционном» Иране. И совсем не исключается, что довольно скоро «Исламское правление» Хомейни и теория *вилаят-э факих* будут шиитами преданы забвению – как была отменена фетва Хомейни об убийстве Салмана Рушди: ее отменило в 1998 г.

³⁴ Вопросы генеалогии трактуются в политической практике исламского мира произвольно. 8 августа 1979 г., незадолго до начала ирано-иракской войны (сентябрь 1980 г.) тогдашний президент Ирака Садам Хусейн заявил в одной из своих речей: «Мы (иракцы. – А.И.) являемся потомками имама Али». К этому времени иракские историки сделали «великое открытие» – о том, что генеалогия самого Саддама Хусейна (суннита, между прочим) восходит именно к имаму Али, и президент Ирака умалчивал об этом исключительно из великой скромности (См. [47]).

новое руководство Ирана³⁵. (Но Салман Рушди правильно делает, что опасается убийц: последователи Хомейни, т. е. настоящие *хомейнисты* считают для себя эту фетву неотменной и обязательной.)

С последней четверти XX века в исламе – в суннитской его ветви, более «демократичной» в намеченном выше смысле, начинает формироваться в возрастающих масштабах *новое духовенство* – довольно большая группа людей, которые, не принадлежа профессионально к духовенству, занимаются концептуальной разработкой вопросов исламского вероучения (*акида*), права (*фикх*) и практической реализацией этих разработок в религиозной, точнее, религиозно-политической сфере. Самый яркий образец нового духовенства – Усама бен Ладен, являющийся строителем по образованию и профессии. Его заместитель в «Аль-Каиде» Айман аз-Завахири, очень плодовитый теоретик и, понятное дело, практик джихадизма – детский врач. Их идейный предшественник – казненный в 1966 г. Сайид Кутб – школьный учитель. Аз-Заркави – человек без образования и профессии, но точно не профессиональное духовное лицо. (Множество других примеров менее известных деятелей мы опускаем.) И важно то, что мусульмане, точнее некоторая их часть, принимают этих людей в качестве религиозных авторитетов: и Усаму бен Ладена, и аз-Завахири, и аз-Заркави в исламской и исламистской медиа-среде именуют *шейх*, употребляя слово, используемое в исламе как прозвище крупных религиозных авторитетов, знатоков религиозных дисциплин. Исследование «Пью Глобал Этитюдс Проджект» (Pew Global Attitudes Project), проведенное в 2005 г., показало высокий и очень высокий уровень доверия мусульман к Усаме бен Ладену в ряде стран: 60 % опрошенных в Иордании, 51 % в Пакистане, 35 % в Индонезии, 26 % в Марокко (при 7 % в Турции, 2 % в Ливане) [51].

«Новая Лапуга», или «Аль-Каида» как инструмент силового регулирования глобального рынка углеводородов, использующий ислам как мобилизационную идеологию

Новым, ранее не существовавшим геополитическим феноменом с конца прошлого, XX века стало «Государство “Аль-Каида”» – объединение экстремистско-террористических группировок, включающее как «историческую» «Аль-Каиду», так и большое количество группировок, которые отпочковались от нее, примкнули к ней или возникли как ее «клоны». Эти группировки перечислены в «Сводном перечне, учрежденном и поддерживаемом Комитетом [Совета Безопасности, учрежденном резолюцией 1267 (1999)] в отношении «Аль-Каиды», Усамы бен Ладена и «Талибана», а также других связанных с ними лиц, групп, предприятий и организаций» [53]. В списке не только сама «Аль-Каида», но и ряд организаций и группировок, среди которых и действующая в Алжире «Салафитская группа проповеди и вооруженной борьбы» (недавно взяла название «Аль-Каида в исламском Магрибе»), и действующее в Центральной Азии «Исламское движение Узбекистана», и действующее в Ираке движение «Странники ислама», и действовавшая в России (в Чечне) группа «Риядус-Салихийн» Басаева-Хттаба, и др. Список по-

³⁵ Сам Хомейни показал, как политическая и экономическая конъюнктура, а отнюдь не Писание (Коран), определяют содержание *фетв* и их отмену. Весьма любопытна история с икрой осетровых рыб. В 1979 г. «революционное» хомейнистское руководство Ирана запретило *фетвой* производство и потребление икры, назвав ее запретной (*харам*) для мусульман. Однако через несколько лет, когда хомейнистское духовенство имело возможность контролировать этот сектор иранской экономики, Хомейни издал специальную *фетву*, разрешающую правоверным мусульманам употреблять продукцию из осетровых и производить икру [49, 50].

стоянно обновляется – из него изымаются отдельные позиции, добавляются новые. Обновление списка не поспевает за экспансией «Аль-Каиды».

«Государство “Аль-Каида”» – своего рода «Новая Лапута», существование которой нельзя адекватно отразить на двухмерной карте мира, а только на трехмерной или даже четырехмерной. Она существует поверх географических границ и подвижна. Если отвлечься от метафор, то речь идет о специфическом образовании, которое имеет не просто сетевой характер – это уже общее место политологических характеристик данного феномена, – а территориально-сетевой и динамичный характер. Другими словами, это глобальная сеть, которая обладает локализованным центром (центрами), территориальными опорными базами разных типов, а также «населением» (экстремистско-террористическим пулом), способным к регулируемым миграциям (трансферт террористов) в глобальном масштабе.

Одной из характернейших черт «Государства “Аль-Каида”» является его международно-правовая асубъектность – при том, что оно специфически взаимодействует с субъектами международной политики – отдельными государствами и группами государств. Отряды, или «клоны», «Аль-Каиды», действующие в определенных географических рамках государства или региона, также нередко асубъектны.

«Государство «Аль-Каида» – довольно эффективный инструмент проведения международной политики, позволяющий безнаказанно осуществлять вмешательство во внутренние дела государств, подрывную деятельность, агрессию под прикрытием асубъектного и псевдо-самостоятельного образования, «клоны» которого мимикрируют под образования «почвенные», национальные. Анализ деятельности «Аль-Каиды» демонстрирует, что к настоящему моменту ее основная функция – контроль за зонами добычи и транспортировки углеводородов. В подавляющем большинстве случаев это – попытки установления негативного контроля (воспрепятствование реализации того или иного проекта путем террористическо-диверсионной активности, дестабилизации ситуации в определенных регионах, провоцирования конфликтов на этнической и конфессиональной почве, создания незаконных вооруженных формирований, внедрения квази-государственных образований в зонах ослабленного государственного контроля за национальной территорией т. п.). Конфигурация аль-каидовских проектов «негативного контроля» указывает на тех субъектов международной политики, которые имеют прямую выгоду от подобной деятельности «Государства “Аль-Каида”», – арабские монархии Персидского залива. Амбивалентность проектов «негативного контроля» – в том, что они могли бы стать и формами позитивного контроля, например, в случае создания какого-то квази-государственного образования, подчиненного «Аль-Каиде»³⁶.

Контроль осуществляется непосредственно и комбинированно – через контактное и дистанционное воздействие. Яркий пример такого комбинированного воздействия – синхронизированная террористическая активность «Аль-Каиды» в

³⁶ Деятельность «Аль-Каиды» в Ираке является прекрасной иллюстрацией этого тезиса. «Аль-Каида в Месопотамии», филиал глобальной «Аль-Каиды» в союзе с рядом других суннитских группировок («Армия сторонников Сунны», «Исламская армия», «Армия моджахедов» и др.), провозгласила «Исламское государство Ирак» в зоне расселения суннитов и пытается осуществить экспансию в районы нефтедобычи и нефтетрафика – шиитский Юг и курдский Север (особенно – город Киркук) методами террора, диверсий и конфессиональных чисток (уничтожения или изгнания шиитов и курдов).

Ираке и серия терактов или угроз терактов в Европе (в Испании, Великобритании, России и др.).

Экстремистско-террористический пул – население «Государства “Аль-Каида”». Насколько можно судить, речь идет о многих десятках тысяч людей, активных, с мощной мотивацией и хорошо обученных, растворенных в обществах, в которых они живут. Мусульманские общины в разных странах рассматриваются «Аль-Каидой» в качестве своего резерва, в них ведется целенаправленная мобилизационная активность. Эти подданные «Государства “Аль-Каида”» характеризуются двойной или альтернативной лояльностью по отношению к государствам, на территории которых они находятся и гражданами или подданными которых они формально являются. По всему миру формируются геополитические узлы, или «стоянки» «Государства “Аль-Каида”». На карте они бы выглядели в виде точек, рассыпанных буквально по всему Земному шару. Имманентное состояние подданных «Государства “Аль-Каида”» – трансграничная циркуляция, которая является способом трансферта террористов из точки в точку, из региона в регион.

Очень интересным является вопрос об экономической основе «Государства “Аль-Каида”» как образования, не имеющего собственной экономической базы. Главной экономической базой «Государства “Аль-Каида”» является глобальная нефтяная рента. Говоря иначе, оно финансируется за счет той «дани», которую мировая экономическая система выплачивает аравийским монархиям.

Опасной тенденцией самого последнего времени становится международная легализация «Государства “Аль-Каида”» – не на уровне международного права, а на уровне международного обычая. Асубъектная размытость «Аль-Каиды» позволяет ей легализоваться по нескольким направлениям. С одной стороны, «восточной», она все больше подается как проявление «борьбы мусульман против агрессии Запада», и война в Ираке сделала очень много для того, чтобы именно так и воспринималась диверсионно-террористическая активность «Аль-Каиды в Двуречье», филиала глобальной «Аль-Каиды», действующего на иракской территории. С другой стороны, «западной», деятельность филиалов «Аль-Каиды» или ее «клонов», а то и тех же самых группировок, циркулирующих по миру и воюющих то в Афганистане, то в России (в Чечне), то в том же Ираке, – эта деятельность, если она непосредственно не угрожает интересам государств Запада, а то и способствует реализации этих интересов, трактуется ими как «освободительная борьба», «народная революция», «протест мусульман». В политике ряда государств заметна тенденция рассматривать «Аль-Каиду» как орудие защиты арабов-суннитов от «шиитской экспансии» на Ближнем Востоке. Международной легализации способствуют и левые круги, расценивающие «Аль-Каиду» как революционную силу посткоммунистической эпохи.

Официальная идеология «Государства “Аль-Каида”» – реформируемый *ad hoc* ислам, который используется в качестве мобилизующей идеологии и пропаганды, ориентированной на потенциальную «пехоту» глобальной международно-террористической структуры – мусульман, преимущественно молодых, в разных концах света, которых иначе не удалось бы отмобилизовать на унылое занятие – либо разрушение и уничтожение («негативный» контроль), либо охрану («позитивный» контроль) зон добычи и путей транспортировки углеводородов. Конкретное содержание этой идеологии реконструируется в результате анализа всего комплекса текстов (в т. ч. – электронных, видео- и аудио-), продуцируемых теоретиками и пропагандистами «Аль-Каиды»³⁷.

³⁷ См., напр., только об одном из многих аспектов идеологии и пропаганды «Аль-Каиды» [54].

Конкретный анализ показывает, что теоретиками и пропагандистами «Аль-Каиды» являются как представители *нового духовенства* (те же Усама бен Ладен и Айман аз-Завахири, и иже с ними), так и «старое» – в основном ваххабитское духовенство Саудовской Аравии: после серии терактов на территории королевства в 2003 г. местные власти обвинили в «подстрекательстве» нескольких улемов, среди которых – Али аль-Худейр, Ахмад аль-Халиди, Насир аль-Фахд³⁸.

Но это – малая часть «подстрекателей». Филиалы или ячейки «Аль-Каиды» довольно долго формировались и продолжают формироваться до сих пор по следующей схеме. На определенной территории, чаще всего – в регионах расселения мусульман, где наличествуют некая напряженность (если ее нет, она провоцируется) – социальная, межэтническая, межконфессиональная и т. п. – и отсутствует или резко ослаблен государственный контроль за территорией, внедряется своего рода «зародыш» филиала или ячейки. Он состоит из двух главных действующих лиц с любым количеством вспомогательного персонала – *амира* (от араб. *амир*), или воинского командира и *улема* (от араб. *алим*, знаток религии, которым обязательно является ваххабитский *улем-ученый* – либо непосредственно из Саудовской Аравии, либо из любой другой страны, но прошедший обучение в саудовском религиозном учебном заведении на территории королевства или в финансируемом Саудовской Аравией за пределами королевства). На *амира* замыкаются все военные вопросы и вокруг него формируется штаб. *Улем* является своего рода «комиссаром», который дает вероуचितное и правовое обоснование ведущейся террористической войны. В случае численного роста филиала или ячейки этот *улем* возглавляет создаваемый им «шариатский комитет» (*ляджна шар'ийя*) или «шариатский суд» (*махкама шар'ийя*). Филиал «Аль-Каиды», действовавший на территории России (в основном на Северном Кавказе), был построен по этой классической схеме. Амиром филиала был сначала саудовец Хаттаб, потом саудовец Абу-ль-Валид, потом иорданец Абу-Хафс, сейчас – саудовец Муханнад. «Комиссаром» филиала был (пока не был ликвидирован в ходе контртеррористической операции) Мухаммад Абу-Умар ас-Сайф, бывший член Высшего совета улемов Королевства Саудовская Аравия³⁹.

* * *

Ислам можно представить могучим деревом с глубоко ушедшими в почву корнями и буйно ветвящейся кроной. И в этом дереве есть неотъемлемая от него память разных эпох – годовые кольца, каждое из которых имеет неповторимые очертания. Они неотъемлемы от дерева и свидетельствуют о тех условиях, в которых дерево жило, – смене погоды и климата, бурях, наводнениях и засухах, болезнях и нашествиях вредных насекомых... У годовых колец древа ислама в начале XXI века складывается такой вот рисунок.

Литература

1. Эдвард В. Сауд. Ориентализм. Западные концепции Востока. – СПб.: Русский Мир, 2006 / Пер. с англ. А.В. Говорунова. – 637 с.

³⁸ См. [55].

³⁹ [56]. Примечательно, что руководимый Абу-Умаром ас-Сайфом «Верховный шариатский суд» «Чеченской Республики Ичкерия» вынес смертный приговор в отношении главы Центрального духовного управления мусульман России Талгата Таджуддина и председателя Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина. (В арабоязычном Интернете появилось сообщение о гибели «муфтия чеченских моджахедов» Абу-Умара ас-Сайфа // Сайт Института религии и политики, 04.12.2005. – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-event/index-2001.html>. Там воспроизведено факсимиле приговора.)

2. Программы по изучению шариатских наук. Материалы подготовлены научной комиссией Института имамов и проповедников Министерства по делам ислама, вакфов, призыва и ориентации Королевства Саудовская Аравия. – 3-е изд. – М.: Российский фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 1999. – С. 86.
3. <http://www.e-islam.ru/islamic/>
4. *Васильев А.* «Ваххабизма» как течения в исламе не существует // Сегодня. 07.09.1999/
5. *Михайлов Ю.А.* Пора понимать Коран. – М.: Ладомир, 2007.
6. *Резван Е.А.* Коран и его мир. – СПб: Петербургское востоковедение, 2001.
7. *Мовлиев М.* Ислам срывает маску с экстремизма // «Сердало» (Назрань), 25.01.2007. Перепечатка на сайте Института религии и политики – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-document/index-11308.html>.
8. *Ушаков В.* Глубинный смысл открывается постепенно // «Ex libris – НГ» (приложение к «Независимой газете»). 02.09.1999. – С. 6.
9. Коран / Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского; Ред. В.И. Беляев, П.А. Грязневич. – М.: Наука Главная редакция восточной литературы, 1990.
10. *Михайлов Ю.А.* О политической составляющей положения с книгоизданием для российских мусульман // Credo.ru, 01.06.2007 – <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1763>. Перепечатка на сайте Института религии и политики – <http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-13424.html>.
11. *Малашенко А.* Исламское возрождение в современной России. – М.: Моск. центр Карнеги, 1998.
12. *Силантьев Р.* Новейшая история ислама в России. – М.: Алгоритм, 2007.
13. *Асадуллин Ф.А.* Ислам в Москве. – М.: Логос, 2007.
14. *Мухаметшин Р.М.* Ислам в Татарстане. – М.: Логос, 2007.
15. *Юнусова А.* Ислам в Башкортостане. – М.: Логос, 2007.
16. *Кисриев Э.* Ислам и власть в Дагестане. – М.: ОГИ, 2004.
17. *Юнусов А.С.* Ислам в Азербайджане. – Баку, 2004.
18. *Тодуа Зураб.* Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии. – М., 2006.
19. *Бобровников В.* Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие. Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. – М.: Восточная литература, 2002.
20. Совет муфтиев России. Основные положения социальной программы российских мусульман. – М.: Духовное управление мусульман Европейской части России, 2001. – С. 18.
21. Основы социальной концепции Русской православной церкви // «Patriarchia.Ru» – <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>.
22. *Михайлов Ю.А.* О политической составляющей положения с книгоизданием для российских мусульман // Credo.Ru, 01.06.2007 – <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1763>. Перепечатка на сайте Института религии и политики – <http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-13424.html>.
23. *Бабаджанов Б.* Кто по ту сторону баррикад? (О секте Акрамия и ей подобных) // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник 32-2006. – М.: Наука, 2006.
24. *Ильхамов А.* (Узбекистан). Акрамия: экстремистское движение или предтеча исламской социальной демократии? // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник 32-2006. – М.: Наука, 2006.
25. *Олкотт М.Б.* (США). Несколько слов к статье Б.Бабаджанова // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник 32-2006. – М.: Наука, 2006.

26. *Хачилаев Н.* Руководство к программе всемирного восстания мусульман // Наш путь к газавату. – Б. м. [Москва?], б. г. [1999 г.?].
27. По поводу убийства Хачилаева: Кровная местность // Коммерсантъ-Власть, № 32 [535] от 18.08.2003 г. – http://www.kommersant.ru/k-vlast/get_page.asp?DocID=404390.
28. *Игнатенко А.* Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ, Лулеа (Швеция). 2000. № 2 (8). Перепечатка на сайте Института религии и политики – <http://i-r-p.ru/page/stream-library/index-2488.html>.
29. *Нухаев Хож-Ахмед.* Исламская традиция и «Новый мировой порядок» // Угроза ислама или угроза исламу? – М.: Арктогея-центр, 2001.
30. *Джемаль Гейдар.* Революция пророков. – М.: Ультра-Культура, 2003.
31. *Ханбабаев К.М.* Исламский радикализм на Северном Кавказе. Идеология, цели, пути финансирования // Свободная мысль. 2007. № 3. – С. 105–116. Перепечатка на сайте Института религии и политики – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-12914.html>.
32. *Аз-Заркави.* Неверие в Аллаха – достаточное основание для убийства неверного, что бы он ни делал и где бы ни находился. Лекция Абу-Мусаба аз-Заркави «Вы больше знаете или Аллах?» // «Ислам и политика – Институт религии и политики» – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-document/index-1433.html>.
33. *Кольев А.* Исламизация России: “русский ислам” задувает с Поволжья – <http://kolev3.narod.ru/>. Перепечатка на сайте «Государство и религия. Информационно-аналитический портал» – <http://www.state-religion.ru/cgi-bin/cms/show.cgi?in=1&id=204042415190822>.
34. *Бабаджанов Б.* (Узбекистан). Кто по ту сторону баррикад? // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник 32-2006. – М.: Наука, 2006. – С. 49, 55.
35. *Джемаль Гейдар.* Предсмертная шахада // «Исламский комитет» <http://www.islamcom.ru/material.php?id=322>. Перепечатка на сайте Института религии и политики – <http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-11043.html>;
36. Александр Литвиненко ушел в иной, исламский мир // Коммерсантъ. 08.12.2006. – Перепечатка на сайте Института религии и политики – <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-9599.html>.
37. <http://www.alqazedah.info/>.
38. *Абу-ль-Барра’ ан-Наджди.* Ис’ад аль-ахйяр фи ихйя’ сунна нахр аль-куффар (Осчастливливание добрых [мусульман], или Возрождение Сунны (обычая) *нахр* [в отношении] неверных). Июль 2005 г. // <http://203.142.1.157/~alsaf/vb/showthread.php?t=11838>; <http://www.al-saf.net/vb/showthread.php?t=11838>.
39. *Хазем аль-Амин.* «ФАТХ аль-ислам», или визит в лагерь «Аль-Каиды» в Ливане // «Аль-Хайят», 23 марта 2007 г. <http://www.daralhayat.com/special/features/03-2007/Item-20070322-7a95b00d-c0a8-10ed-00a9-660603d27c7c/story.html>.
40. *Игнатенко А.* Расколота умма в ожидании Судного дня (Новый взгляд со старых позиций) // Отечественные записки. 2003. № 5 (14) – <http://www.strana-oz.ru/?numid=14&article=642>. Перепечатка на сайте Института религии и политики – <http://i-r-p.ru/page/stream-library/index-2335.html>. Перевод на русский язык и публикация на сайте Института религии и политики – <http://i-r-p.ru/page/stream-trends/index-12277.html>).
41. *Игнатенко А.* «Исламский» – что это значит? На этот вопрос отвечают мусульмане – своими действиями // НГ-сценарии, 15.05.1997. Перепечатка на сайте Института религии и политики – <http://i-r-p.ru/page/stream-library/index-2381.html>.

42. Семенко В. Революция суррогатного ислама // Москва. 2006. № 9 // Перепечатка на сайте Института религии и политики – <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-9839.html>.
43. Мухаммад Са'ид аль-Ашмави. Аль-ислям ас-сийяси (Политический ислам). – 3-е изд. – Каир, 1992. – С. 53.
44. Льюис Бернад. Что не так? Путь Запада и Ближнего Востока: прогресс и традиционализм. – М.: Олимп-Бизнес, 2003. – С. 127.
45. Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1988. – С. 47–57.
46. Игнатенко А.А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. – М., 1988. – С. 37.
47. Имам Хомейни. Исламские правление // Исламский теологический центр мусульман-шиитов – http://www.al-shia.ru/zip_archiv/Islamskoe-pravlenie.pdf.
48. Mirfendereski Guive. Sag mahi. The theology of caviar // The Iranian. September 13, 2000 – <http://www.iranian.com/GuiveMirfendereski/2000/September/Caviar/>.
49. Шадрина Е. Большая каспийская икра // Индекс безопасности. 2007. № 1. – С. 103.
50. Исламский экстремизм: общая озабоченность мусульманских и западных сообществ // Сайт Института религии и политики, 06.08.2005 – <http://i-r-p.ru/page/stream-trends/index-109.html>.
51. Игнатенко А. Не звать же на саммиты бен Ладена?! Заметки на полях Всемирного саммита религиозных лидеров // Кремль.org, 11.07.2006. – <http://www.kreml.org/opinions/123112473>. Перепечатка на сайте Института религии и политики – <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-6433.html>.
52. <http://www.un.org/russian/sc/committees/1267/consolist.shtml>.
53. Игнатенко А. Ваххабитский след в «битве при Манхэттене». Что было в голове террориста-смертника 11 сентября 2001 года – Реконструкция // НГ-Религии. 15.05.2002 – http://religion.ng.ru/conflicts/2002-05-15/1_vahhabit.html. Перепечатка на сайте Института религии и политики – <http://i-r-p.ru/page/stream-library/index-2257.html>.
54. Игнатенко А. Миссия невыполнима? Власти Саудовской Аравии начали бороться против религиозного экстремизма // НГ-Религии. 18.06.2003 – http://religion.ng.ru/politic/2003-06-18/1_mission.html. Перепечатка на сайте Института религии и политики – <http://i-r-p.ru/page/stream-library/index-2256.html>.
55. ФСБ: уничтожен главный представитель «Аль-Каиды» на Северном Кавказе // РИА «Новости», 16.12.2005. Перепечатка на сайте Института религии и политики – <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-2280.html>.
56. Ключников В., Петров Н. Ислам без паранджи // Комсомольская правда. 6 мая 1989 г. – Перепечатка на сайте Института религии и политики (апрель 2007 г.): К истокам исламизации России. Ислам без паранджи – <http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-12831.html>
57. Игнатенко А. Рыба, поросшая шерстью. Эпистемологические заметки о том, как складывалось искаженное представление об исламе в период «холодной» войны // «Русский журнал», 27.12.2001. – <http://religion.russ.ru/ideas/20011227-ignatenko.html>. Перепечатка на сайте Института религии и политики – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-library/index-2781.html>.